

С постепенным прибытием ночи жизненная сила мира постепенно замедляла свой ход. Не каждый эксперт мог справиться с жестокостью холодной ночи в этой области с шестикратной силой тяжести.

Гигантский волк спокойно лежал на земле, его пышный мех мягко распушился. На кончиках каждой пряди волос виднелось слабое свечение, что ореолом окутывало всю массивную фигуру. Это сияние было способно отсеять большинство эффектов холодной ночи, а то небольшое, что проходило сквозь шкуру, казалось Уильяму освежающим ветром с Верховьев Гор.

Чжао Жоси продолжала смотреть на костер, погруженная в свои мысли. Пламя очага, казалось, рассеивало ночной холод, и поле колышущихся цветов равноденствия только придавало земле мистического оттенка.

Девушка испустила слабый вздох, словно не могла вынести боль и одиночество в своём сердце. Затем, взмахнув рукой, она схватила кувшин с вином.

Прищуренные глаза гигантского волка открылись в ясном беспокойстве – он не знал, стоит ли ему остановить девушку или нет. Именно это вино Жоси украла у туземцев, причем трофейных кувшинов на земле стояло немало.

Даже шестирукий генерал пал жертвой Лилии Красного Паука. Обычные замки аборигенов перед Жоси превращались в чистое месиво – каждый запредельный цветок забирал жизнь нового туземца. Очень немногим выжившим счастливым повезло убраться подальше и больше не возвращаться.

Пускай Уильям никогда не входил в Великий Вихрь до этого раза, оборотни, бывшие частью Вечной Ночи, обладали древним наследием. Потому его знания об этом мире и были столь глубоки – на опознание алкоголя из белых фруктов у него ушло всего несколько вдохов. Он поднял глаза, намереваясь остановить девушку, но быстро вспомнил недавно сказанные ею слова и ощутил, как по всему его телу пробежал холодок.

Под этой милой внешностью скрывалась чрезвычайно сообразительная и мстительная особа.

Пока он колебался, Чжао Жоси уже открыла глиняную банку и понюхала её:

– Как же оно ужасно пахнет!

Уильям кивнул, надеясь, что она немедленно выбросит кувшин. Однако Жоси, недолго погодя, налила две больших чаши.

Она взяла миску и вздохнула:

– Я много слышала о том, что вино может заставить людей забыть обо всех невзгодах. Я надеюсь, что я... что я смогу забыть его!

Она не дала Уильяму времени остановить её и сразу осушила сосуд. Затем она указала на другую чашу, говоря:

– Большой Пёсик, ты тоже со мной выпей!

На лице Уильяма застыл невыразимый ужас, но он не мог сказать девушке "нет". Всё, что оборотень он мог сделать, так это заставить себя начать пить.

Жоси наполнила ещё две чаши и прикончила одну сама. Уильям знал, что ему не убежать, и поэтому также допил свою долю.

После двух больших чаш вина маленькое личико Жоси покраснело, и она стала еще более оживленной:

– Как и ожидалось, пить довольно весело! Мне уже не так плохо.

Глаза Уильяма слегка покраснели, а грива взъерошилась, он беспокойно помахивал хвостом. Ему это вовсе не казалось забавным. Вино жгло его внутренности, как расплавленное железо – он хотел вызвать приступ рвоты, но никак не мог избавиться от содержимого желудка.

Оборотни от природы были устойчивы к алкоголю и наркотикам. В сравнении с людьми, у которых шла мгновенная реакция, действие вина из белых фруктов на них было весьма незначительным. К тому же, Уильям был гением Верховьев Гор. Он обладал выдающимися талантами и ещё большей устойчивостью к алкоголю. Несмотря на это, он чувствовал, что что-то не так с его телом, когда его созревающие мужские инстинкты начали пробуждаться.

Он втайне насторожился, понимая, что должен перестать пить. Однако, прежде чем он успел принять решение, перед ним появилась ещё одна чаша.

«Это точно последняя», – решил про себя Уильям, допивая третью чарку.

Теперь кувшин после выпитых шести чашек полностью опустел. Уильям только-только вздохнул с облегчением, когда Жоси взяла ещё один сосуд и сняла глиняную печать.

Сверкнув глазами, она откинула голову назад и вылила четвертую чашу себе в горло. Она указала на налитое Уильяму вино и улыбнулась:

– Давай, выпей водички!

Как мог Уильям согласиться?

В следующее мгновение, однако, маленькая рука схватила его за гриву и прижала к чаше!

Огненная жидкость хлынула ему в нос и рот, обжигая, как поток магмы – это было до невозможного больно, особенно для сверхчувствительного носа оборотня. Уильяму казалось, будто он вот-вот возьмет и утонет, и потому у него не было иного выбора, кроме как пить, чтобы избежать этой печальной участи.

Чжао Жоси ослабила хватку только тогда, когда миска опустела. Уильям лежал ничком на земле, откашливался и только спустя некоторое время смог отдышаться.

Не успел он прийти в себя, как перед ним появилась ещё одна полная чаша.

– Давай же, пей!

Уильям, наконец, смирился с реальностью и, опустив голову, начал пить. В этой эпохе выжить было совсем непросто, и работа на сердце выпадала совсем нелегкая.

– Пей воду!

– Ещё одну!

- Это последняя!
- Вот это действительно последняя. А, ч-что я там сказала? Совсем из головы вылетело.
- Хватит фигнёй страдать, пей!
- Да что плохого в чистой водичке?
- Вот это уже да, вот это уже хорошо.

Уильям потерял счет тому, сколько чаш он выпил. Всё, что он мог чувствовать, это то, что его сознание уплывало прочь, и небывалое чувство наполняло все его тело. Его сердце было переполнено героическим духом, словно целый континент мог послужить его зубам простой зубочисткой – что для него значила какая-то там вода?

Пустые кувшины из-под вина постепенно громоздились в небольшую гору. Глаза Жоси, все водянистые, висели на грани. Внезапно она разразилась неудержимыми слезами, что текли непрерывно несмотря на то, что девушка вытирала их.

Она так и продолжала рыдать во все горло.

Устав от плача, Жоси, наконец, откинулась на бок и провалилась в глубокий сон возле костра.

Уильям наблюдал за ней с озабоченным видом, но через некоторое время его беспокойство сменилось недоумением. Жоси крепко спала, и её жизненная сила не замедлялась и не кипела в горячке. Она походила на молодую, крепко спящую девушку, что просто не умеет пить.

Уильям не мог этого понять. Он выпил аналогичный объем вина, и его кровь кипела, несмотря на врожденную толерантность к алкоголю и вредным веществам. Жоси была всего лишь молодой девушкой без какой-либо изначальной силы – почему же на неё вино совсем не действовало?

Он беспокойно встал и покачал головой, но никак не мог подавить свои пламенные инстинкты. Он неосознанно сделал шаг в сторону Жоси, но тут же почувствовал пронзительную боль под ногами. Он посмотрел вниз и увидел, как лилия красного паука начинает увядать, а вместе с ней и часть шерсти на его передней лапе. Кожа под мехом тоже покрылась пятнами мертвенно-серого цвета.

Уильям тут же протрезвел и замер, осознав, что только что едва не отдался своим инстинктам. Раскачивающийся цветок стабилизировался и больше не увядал.

Уильям понял, что будь то холод холодной ночи или возбуждающее действие белого фруктового вина, всё было нейтрализовано Лилией Красного Паука. Мощь этого мира, возможно, и была неоправданно велика для обычных экспертов, но против Великого Оружия она оказалась бессильна.

До тех пор, пока этот клочок лилий красного паука остаётся цвести рядом с ней, никто не сможет и близко подойти к Чжао Жоси.

Успокоившись, Уильям сделал ещё один шаг назад. Он неохотно взглянул на девушку, но его глаза, налитые кровью, постепенно теряли ясность.

Уильям повернулся и вскоре исчез в глубине леса.

Под ночным небом Таня стояла у большого дерева, обхватив руками колени. Она использовала самый примитивный метод, чтобы противостоять холодной ночи. Её лицо при виде вышедшего из леса гигантского волка просветлело от радости:

- Уильям, ты...

Не успела она договорить, как гигантский волк вскочил и прижал ее к земле.

Таня ахнула от удивления, она пыталась остановить гигантского волка, рвущего на ней одежду:

- Нет, мы ещё не взрослые! Нет, не надо!

Затем она увидела глаза Уильяма:

- Т-ты пил это вино? Почему ты выпил так много?

Она вздохнула и, отбросив всякое сопротивление и развернувшись, обратилась в форму большого волка. Её коричневый мех был гладким, как шелк.

...

Прошла ночь, и вскоре наступил рассвет.

Чжао Жоси открыла глаза, но снова сузила их из-за пронзительного солнечного света. Она села, потянулась и вскоре почувствовала прилив сил. Никаких признаков похмелья у неё и в помине не было. Она огляделась вокруг, и её взгляд в конце концов остановился на пустых кувшинах, валяющихся рядом. Она яростно воскликнула:

- Как посмела собака украсть мое вино! Подожди у меня, я с тебя ещё всю шкуру сдеру, белый мех мне очень нравится!

Разум Уильяма сотрясся от шока.

Несколько минут спустя молодая девушка и гигантский волк снова отправились в путь. На этот раз с тела Уильяма свисали многочисленные предметы. В дополнение к куче винных кувшинов, там были также ветки, листья и цветы – всё это было частью коллекции Жоси на день.

Не успели они отойти далеко, как Жоси с убийственным видом повернулась к лесу.

- Я не могу вас отпугнуть даже после того, как прикончила шестирукого? Если вы так хотите умереть, я помогу вам! – холодно сказала она. Без малейшего движения с её стороны одна лилия красного паука внезапно увяла.

Из леса донесся визг, а следом и звук человека, уносящегося вдаль. Убийственное намерение Жоси разгорелось только сильнее. Она уже было собиралась напасть снова, когда почувствовала, что кто-то дергает её за край одежды. Посмотрев вниз, девушка увидела, что гигантский волк укусил её за платье и тянет за него.

Эта задержка позволила человеку в лесу сбежать. Глядя на гигантского волка, Жоси никак не могла заставить себя на него рассердиться:

- Ты слишком мягок, как ты вообще сумел прожить так долго? Ладно, не важно, просто следуй за мной, и будешь хорошо откормлен.

Уильям был ошеломлен. Он больше не хотел оставаться рядом с этой милой молодой девушкой, любившей белый мех. Осознав это, оборотень начал бояться её касаний.

Но сейчас они были внутри Великого Вихря, где Лилия Красного Паука была невообразимо могущественна. Уильям не смог бы избежать её демонических когтей, даже если бы был герцогом.

Всё, что он мог сделать, это опустить голову и продолжить ход со всеми навешанными украшениями.

Дорога впереди была длинной, и конца её не было видно.

* * *

В другом месте внутри Великого Вихря только проснувшийся Сун Цзынин глубоко потянулся.

– Почему ты так рано встал? – раздался рядом с ним чарующий голос: – Ещё ведь холодно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1435455>